

Семья не знала о случае похищения два года назад и не беспокоилась о нем.

Спустя столько лет, каждый раз, когда Вэн Ся вспоминает это имя, у нее по спине пробегает холодок.

Фу Яо не стал сильно сопротивляться. Он сел на главное место за обеденным столом, налил себе бокал вина и потягивал его.

В этот момент из комнаты вышел Фу Бинбин и, переступая в тапочках, сказал: "Лу Мянью, это не та ли девушка, которая раньше украла у кого-то электронную клавиатуру?".

Он - младший брат Фу Шуаншуана, на два года младше Лу Мянью. Когда Лу Мянью переехал жить в его дом, ему было всего четыре года.

Некоторые вещи он помнил не так четко, но он слушал случайные разговоры взрослых и со временем запоминал их.

Фу Яо поставил маленький бокал с вином и выругался.

"Не важно, украл ты его или нет, он был уничтожен человеческим отрядом, и Лу Мянью забрал его обратно". Фу Яо сказал: "Более того, она старше тебя, ты должен называть ее сестрой".

Фу Бинбин сел, скривив рот, Фу Шуаншуан убрал свой мобильный телефон, и семья из четырех человек собралась за обеденным столом, чтобы поесть.

Однако Вэн Ся больше не могла есть эту еду.

"Я знаю, что она твоя племянница, и ты бережешь ее лицо. Но ты не хочешь подумать о том, каково ей было жить в нашем доме в те времена? Пусть она сделает за меня какую-нибудь работу, она не хочет. Пусть поможет. Я мыл пол шваброй, а она устроила беспорядок. Попроси ее почистить ботинки Шуаншуанбинбин, она даже не смогла найти фигурку. Позвольте мне сказать вам, что у меня совсем не было счастливого года!"

"О, все закончилось, что вы о них говорите?"

"Да, все закончилось, не буду об этом. Тогда я хочу знать, что она сейчас делает в Цзиньцзине? Разве она не должна снова захотеть укрыться в нашей семье?"

Думая об этом, Вэн Ся приближалась к врагу, и тут же подчеркнула: "Мы сейчас живем в здании, а не в бунгало. Семья из четырех человек, три спальни и кабинет, как тут может быть ее место?".

Она была как табу, как бич, и каждый волосок был написан с отказом.

Фу Яо вздохнул: "Я не говорил, что приду!".

"Но я всегда чувствую некоторое беспокойство. Шуаншуан, Юнь Сюанью сказал, что Лу Мянью сделал в Цзиньцзине?"

Фу Шуаншуан взял полный рот риса и покачал головой: "Я не знаю, Юнь Сюанью сказала, что она здесь для обучения, кто знает правда это или ложь".

"Тренировки? Только послушай такие слова, парень не сказал ни слова правды".

Еда Вэн Ся была довольно скучной, и ее сердце было раздражено. Вздохнув несколько раз, она сказала Фу Шуаншуан: "Шуаншуан, не связывайся с ней первой. Если она не придет к нам, мы об этом не узнаем. . Наша семья встречает счастливый Новый год, зачем нам приводить посторонних!".

Фу Шуаншуан и Фу Бинбин кивнули на слова Вэн Ся.

Только Фу Яо все еще сохранил немного лица и покачал головой: "Это нехорошо. Люди и дети идут всю дорогу без сопровождения, поэтому мой дядя может помочь. Теперь я знаю. Если уж на то пошло, не могли бы вы оставить ее в покое?"

Закончив говорить, он перестал пить, посмотрел на старшую дочь и сказал: "Найди время связаться с ней и спросить, не может ли она прийти поесть".

Фу Шуаншуан ответила.

"Поесть можно". Вэн Ся скривила губы: "Я скоротаю время за едой. Я боюсь, что она думает, что нам здесь хорошо, и поэтому не уйдет домой..."

Но, сказав так много, Фу Яо не смогла остановить настойчивость Фу Яо, и ей оставалось только терпеть, дуясь в душе. Напротив, она попросила Фу Шуаншуан связаться с Лу Мянью через пару дней и дать ей несколько дней обсохнуть.

Еда была скучной и безвкусной. Перед тем как вернуться в комнату, Фу Шуаншуан вдруг что-то вспомнил, обернулся и сказал: "Папа, я видел внизу дядю, который сегодня спрашивал о тебе".

"Кто это?"

"Мы не знакомы, но, глядя на одежду, он должен быть культурным человеком".

Фу Яо сказал "гм", не принимая это всерьез.

Главное здание гостиницы "Янфан".

В тихой и элегантной комнате с фортепиано в центре стоит дорогой рояль Steinway.

На диване в нескольких метрах от рояля тихо сидел Чу Конг, положив руки по обе стороны дивана, смотрел на рояль вдаль и подсознательно шевелил пальцами.

Пальцы слегка дрожали, а движения были несколько замедленными.

Его помощник Вэй Цинь, мужчина средних лет, который был примерно его ровесником, принес стакан белой воды и несколько таблеток, и почтительно отложил его в сторону.

"Господин, пришло время принять лекарство".

Чу Конг взглянул на большие и маленькие таблетки, глубоко вздохнул и спрятал дрожащие руки под одежду. Закройте глаза и проглотите пилюлю с горечью вместе с теплой водой.

Вэй Цинь тоже почувствовал облегчение, увидев, что он принял лекарство. У его мужа упрямый характер. После того как он заболел, его плохо лечили, он не принимал лекарства и не ложился в больницу, поэтому он сосредоточился на поиске наследника, который бы ему подошел.

В этот раз муж так легко принял лекарство, очевидно, из-за прихода гостя.

Вэй Цинь взглянул на время: "Господин, они должны скоро прийти".

Закрытые глаза Чу Конга внезапно засветились.

"Давай, давай." Он потирал руки, явно предвкушая.

Он не был покладистым человеком, и после болезни его характер становился более переменчивым.

Но в этот раз, когда он узнал, что другая сторона скоро придет, он намеренно подавил этот странный темперамент, и даже мягко улыбнулся, и спросил Вэй Циня: "Ты думаешь, что я это делаю? Ты выглядишь свирепым?"

Вэй Цинь рассмеялся, все еще видя его таким нервным в первый раз.

"Сэр, вы великий мастер фортепиано, художник. Они сказали, что высоко подняли вас, почему вы так нервничаете? Кроме того, разве этот вопрос уже не решен?"

напомнил Чу Конг.

Говоря об этом инциденте, мы должны вернуться на несколько дней назад. В то время он только услышал памятный отрывок из школы. Через несколько дней директор Чжан ответил ему, сказав, что это было искусство их школы.

Родившись, он случайно зашел в здание искусств за чем-нибудь и сыграл песню.

Затем он получил всю информацию о Шао Юньсюань и внимательно ее прочитал.

В резюме девушки не было ничего особенного, и она занималась фортепиано с начальной школы. В прошлом году я вернулась в школу еще на один год, потому что меня не приняли в школу в Китае и Италии.

В то время он был очень взволнован, думая, что это тот самый наследник, которого он хотел найти, и, не говоря ни слова, записался на прием к Шао Юньсюань.

Но из-за своего здоровья ему пришлось вернуться в Цзиньцзин для лечения, и в итоге он записался на прием в отель "Янфан".

Он искренне надеется найти энергичного и способного преемника. Он не хочет, чтобы из-за него был распущен симфонический оркестр "Старлайт", и не хочет, чтобы его мечта о фортепиано резко оборвалась из-за этой болезни.

Вэй Цинь находилась рядом с ним, и было видно, что он возлагает все свои надежды на эту будущую Шао Юньсюань, и она с легким сердцем напомнила ей.

"Господин, не слишком ли небрежно с нашей стороны приглашать их так поспешно? В конце концов, вы не видели госпожу Шао своими глазами и не проверили ее способности..."